

Все это говорит о том, что средства массовой информации вынуждены искать баланс между привлекающим текстом для light-читателей и объемным, содержательным текстом для аудитории, которая хочет получать достоверный, «серьезный» контент, без слэнга и жаргонов, рассчитанного на гедонистически настроенную аудиторию.

STATUS AND DEVELOPMENT OF TEXTS OF BELARUSIAN INTERNET MEDIA AND THEIR LANGUAGE

K.V. Rybka
Belarusian State University

The article raises the question of the state of the Belarusian Internet media's texts language. Rapid development of the web is threatened with a total reduction of the text and an increase in visualization.

Key words: journalism, internet, mass media, internet language.

ЭВОЛЮЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ТЕКСТАХ НАРОДНЫХ ЗАГОВОРОВ

С.В. Саввина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
947848@bsu.edu.ru

Живой язык – не только универсальный канал связи между людьми, поколениями, эпохами, отражение духовной жизни народа, но и зеркало, которое способно отображать культурно-национальную ментальность его носителей. Национальный язык – это часть национальной культуры, средство её выражения и постижения.

Формирует и опосредует *национальную языковую картину мира* языковое сознание, составной частью которого является сознание мифологическое, точнее, мифопоэтическое, которое в наиболее цельном, «неразбавленном» представлено в фольклорных текстах. Строй их образов обусловлен именно особенностями национальной культуры, причем образы фольклорных текстов чаще всего являются воплощением мифологических или религиозных смыслов.

Мифология является исторически первой формой мировоззрения, которая возникает на самой ранней стадии общественного развития. *Мифологическая картина мира*, соответственно, с одной стороны, является первой попыткой человека познать мир, а с другой – является способом конструирования реальности, средством управления обществом и манипулирования сознанием; это целостное миропонимание, в котором различные представления увязаны в единую образную картину мира, сочетающую в себе реальность и фантазии, естественное и сверхъестественное, знание и веру, мысль и эмоции¹.

¹ Черкашина Е.В., Чумак-Жунь И.И. Ранний Гоголь: диалог двух культур. –2013. – С. 79.

К свойствам мифологического сознания относят:

- Целостность;
- Символическое мышление;
- Относительность понятий этики и морали;
- Отсутствие деления на «реальное» и сверхъестественное»;
- Вера в магию.

Таким образом, для мифологической картины мира характерна нерасчленённость первобытного сознания, невыделение человека из окружающей среды, иллюзорно-фантастическое представление о мире¹.

На определенном историческом этапе на смену мифологической картине мира приходит ее новый тип – религиозная картина мира, составляющая ядро религиозного мировоззрения. Мифологическая картина мира, тесным образом соприкасаясь с религиозной картиной мира, к ней не сводима, так как религиозная картина мира, в отличие от мифологической, утверждает дуалистичность бытия: с одной стороны, абсолютное, сверхъестественное бытие, а с другой стороны, сотворенное бытие, в том числе и бытие самого человека

Одним из самых «действенных» на сегодняшний день фольклорных жанров с наиболее выраженной прагматикой является заговор. Обращаясь к текстам народных заговоров, стоит обратить внимание, что зачастую эти древние формулы, в большей или меньшей степени, хранят в себе все вышеназванные черты мифологического сознания. Как и многие фольклорные жанры, заговоры своими корнями уходят в мифопоэтическое творчество, характерное для самого раннего этапа развития наших предков. Анализ текстов заговоров, зафиксированных собирателями в XIX и в XX вв. (Л.Н. Майков «Великорусские заклинания», 1869; И.П. Сахаров «Сказания русского народа», 1885; «Да на нашей стороншке...»). Традиционная культура Яковлевского района, 2004), позволил сделать вывод о том, каким образом мифопоэтическое мышление трансформируется в религиозное, и как это отражается в фольклорных текстах.

Условно текстовую модель заговора можно разделить на три части: зачин, основное действие и концовку. Традиционным началом в заговоре является отсылка в другую реальность. Как правило, это образ центра земли, рожденный из мифов о происхождении мира: *На море на Окиане, на острове на Буяне* или *На море на Окиане, посреде моря Белого*.

В более поздних текстах тоже встречается такая формулировка, однако чаще используется религиозный зачин, связанный с обращением к Богу, Богоматери или святым, а также отсылка в святые места. Например, *Бог мой, еду в путь твой; Ангел мой, пойдем со мной; На сиянских горах Божья мать ходила*.

Сиянские горы – искаженное произношение названия Саянских гор на юге Сибири. Считается, что именно они упоминаются в Библии под

¹ Халимулина Р.С. Мифологическая картина мира (гносеологический аспект): Авторефер. ...канд. фил. наук : 09.00.01. – М., 2008. – С. 6.

названием Синай – как гора, на которой Бог дал Моисею заповеди. Еще одна форма религиозного зачина – повторение слов молитвы: *Во имя отца, сына и святого духа.*

Традиционная концовка всех заговоров состоит из закрепы мысли. Человек, верующий в силу слова, как будто материализует его (слово), отчего оно не может быть нарушено. Финали многих текстов содержат в себе эту мысль: *Слово – замо́к, ключ – язык.* Такая концовка универсальна и может соотноситься с текстом любого заклинания в целом, поскольку все слова заговора превращаются в воображаемый замо́к, служащий для хранения человеческих желаний, а язык-орган выполняет функцию ключа. Аналогом такой финали, но в религиозном сознании, можно считать концовку:

*Божья матушка позади
Ставит печать,
Всем врагам молчать.*

Такой вариант тоже служит цели закрепить слово, однако средства достижения желаемого здесь иные. Для мифологического сознания характерно восприятие себя как единственного хозяина своей судьбы, чье слово неприкосновенно. Религиозное мышление основывается на обращении к помощи Бога, поэтому в текстах XX столетия можно встретить даже фрагменты-концовки молитв: *Спаси, Господи, сохрани; Аминь, аминь, аминь.*

Основное развитие действия в текстах заговоров различается в зависимости от заданной цели. **Заговор на любовь** всегда считался самым распространенным, существует множество его вариантов. Интересно, что среди текстов, записанных в Белгородской области в XX в., мы находим заговор, полностью идентичный тексту, приведенному в общероссийском сборнике И.П. Сахарова XIX в. Данный факт свидетельствует о частом обращении народа именно к «присушкам», что помогло тексту сохраниться без изменений спустя столетие.

Исследование текстов заговоров показывает, что некоторые варианты **хозяйственных и бытовых заговоров**, записанных в более поздний период, отличаются от более древних трансформацией мифологических образов в религиозные также в зачине и концовке. Проследим это в тексте заговора на украденную вещь:

*На море, на Окиане,
На острове Буяне
Стоит железный сундук.
Стоит железный сундук,
А в железном сундуке
Лежат ножи булатные.
Подите вы, ножи булатные,
К такому сякому вору,
Рубите его тело, колите его сердце,
Чтобы он вор воротил поклажу такого-то,
Чтобы он не утаил ни синя пороха,
А выдал все сполна.*

*Божья матушка, помоги,
Чтоб этой болюшке – сглаз.
Век по веку, отныне до веку не видать¹.*

Данный пример наглядно демонстрирует специфику поэтапного проникновения религиозных представлений в мифологическое мышление. Начинается заговор с языческих образов: *Окиан, остров Буян*. Лексика, представленная в динамической части заговора, тоже указывает на языческие представления, поскольку несет в себе агрессивную эмоцию, связанную с семантикой лексем: *железный сундук, булатные ножи, рубите, колите, вор воротил, не утаил*. Однако во второй части заклинания меняется эмоциональный настрой, о чем упоминалось ранее. Категорический приказ, с которого начинался заговор, трансформирован в просьбу: *Божья матушка, помоги*.

Еще один наглядный пример эволюционирования народного сознания – приведенный ниже **заговор от воров**:

*Во имя отца, сына и святого духа.
Возле моего дома крутая гора,
Огненная река и темный лес,
Возле моего дома стоит церковь.
А в церкви стоит белый престол,
А в престоле сидит сам господь.
Раба божья Мария подходила,
Господа Бога просила.
Господи, господи, избавь мой дом
От лукавых людей, от воров,
Аминь, аминь, аминь².*

Текст уже преимущественно религиозный, но содержит отсылку к мифологическим образам:

*Возле моего дома крутая гора,
Огненная река и темный лес.*

Человек словно находится на грани двух миров и стоит перед выбором между более древней картиной мира – язычеством и более молодой – христианством.

Во многих современных текстах очень четко прослеживается утверждение религиозной картины мира, поскольку от мифологии в заговорах остается только сама модель построения. Заклинания полностью наполняются номинациями религиозных атрибутов (*церковь, монастырь, престол, обеденка и др.*) и образов (*Иисус Христос, ангелы-хранители, Господь-Бог, Божья мать, Мария и др.*), меняется не только модальность

¹ «Да на нашей стороншке приволья довольно...». Традиционная культура Яковлевского района: сб. статей и фольклорных материалов / Под ред. И.И. Веретенникова, Н.В. Солодовниковой. – Белгород, 2004. – С. 60.

² «Да на нашей стороншке приволья довольно...». Традиционная культура Яковлевского района: сб. статей и фольклорных материалов / Под ред. И.И. Веретенникова, Н.В. Солодовниковой. – Белгород, 2004. – С. 59.

высказывания (приказ меняется на просьбу), но и эмоциональный фон повествования – используются положительно коннотативно окрашенные лексемы, употребляются диминутивы: *белые рученьки, головушку опустивши, дух святой, небесная сила, Божья матушка*. Даже наименования недругов в текстах смягчаются: *лихие люди, лукавые люди*. Для примера обратимся к заговору:

*На сиянских горах
Божья мать ходила,
Иисуса Христа породила.
За белые ручки водила
По церквам, по монастырям,
По ранним, по поздним обеденкам.
Пришла к престолу.
За столом сам Господь Бог сидит,
Белые рученьки склонивши,
Головушку опустивши,
И говорит:
- Кто мою молитву знает,
Тот будет спасен
В поле, в доме
От всякого лиходея,
Зверя, от напасти,
От пропастей, от лихих людей.
Господе Иисусе, спаси, Господи, сохрани.
Аминь¹.*

Как видим, текст лишен элементов мифологического сознания. От древнего заговора остается только схема: зачин, основное действие и концовка.

Так как жанр заговоров – это один из древнейших фольклорных жанров, сохраняющий заданную иллокутивную силу и прагматику на протяжении веков, он является важным источником для наблюдения за трансформациями человеческого сознания. Путем сравнения текстов с разницей в столетие мы смогли выявить особенности двух специфических картин мира и определить, как постепенно новая культура вытесняет старую. Для всех текстов заговоров характерна троичная схема, но наполнение ее меняется. На смену мифологическим образам приходят религиозные. Меняется коннотация (отрицательно окрашенная лексика меняется на положительную), модальность (приказ трансформирован в просьбу). Мифологическая картина мира в заговорах тесным образом соприкасается с религиозной картиной мира, но если для мифологической картины мира характерна нерасчленённость первобытного сознания, невыделение человека из окружающей среды, иллюзорно-фантастическое представление о мире, то религиозная картина мира наоборот утверждает дуалистичность бытия: с

¹ «Да на нашей сторонущке приволья довольно...». Указ. соч. – С. 58.

одной стороны, абсолютное, сверхъестественное бытие, а с другой стороны, сотворенное бытие, в том числе и бытие самого человека.

THE EVOLUTION OF MYTHOLOGICAL CONSCIOUSNESS AND ITS REFLECTION IN THE TEXTS OF FOLK SPELLS

S.V. Savvina

Belgorod State University

The article is devoted to the study of the peculiarities of texts of folk spells at different times. The basis of the study is the notion of the mythological and religious picture of the world.

Key words: spell, the picture of the world, myth, religion, genre.

ПОЭТИЧЕСКИЙ ЗНАК КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МИФОПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ РУССКИХ НАРОДНЫХ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН)

М.И. Саенко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

958202@bsu.edu.ru

Одним из приоритетных направлений современной лингвофольклористики является когнитивно-дискурсивное исследование фольклорных текстов. Устное народное творчество сегодня интерпретируется как особый тип коллективной речевой деятельности, созданный в определенных социокультурных и исторических условиях¹. Изучение компонента этой речевой деятельности – эстетически обработанного текста – предполагает не только выявление специфики образно-языковой, концептуальной систем, но и описание социальных, ментальных и коммуникативных контекстов, сопровождающих создание фольклорного произведения.

Жанр колыбельной песни рассматривался наукой прошлого столетия как исключительно утилитарно-бытовой, выполняющий усыпительную функцию: «Колыбельная песня – один из жанров детского фольклора, преимущественно коротенькие песенки, исполняемые обычно над детской колыбелью с четко определенной целью – усыпить ребенка»². Однако в современных исследованиях колыбельная песня трактуется, как «транслятор» традиционного мировоззрения³. Народная эстетическая обработка, насыщение фольклорными поэтическими образами и формулами позволяет тексту колыбельной реализовать потенциально заложенный в нем

¹ Эмер Ю.А. Фольклорный дискурс: когнитивно-дискурсивное исследование // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2011. – № 2. – С. 50.

² Барташевич Г.А. Песня колыбельная // Восточно-славянский фольклор. – М., 1993. – С. 211.

³ Головин В.В. Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе. – Турку, 2000. – С.61.